

ПОТЕРЯННОЕ СЧАСТЬЕ

Кара Пран

паника
страх
боль
одиночество
безысходность

РХ
ДИАГНОЗ:
Физиофиктивное
расстройство

Иногда тишина
говорит громче всех.

Кара Пран

Потерянное счастье

«Автор»

2026

Пран К.

Потерянное счастье / К. Пран — «Автор», 2026

Карон с детства привык жить со страхом. Панические атаки, бессонные ночи и ощущение, что с ним что-то не так, годами заставляли его сомневаться в самом себе. Лишь повзрослев, он наконец получает диагноз и начинает лечение. И впервые в жизни ему становится по-настоящему легче. Но слова близких заставляют Карона усомниться в себе. Он прекращает принимать таблетки — и неожиданно чувствует себя лучше. Жизнь словно начинает складываться: работа, любовь, семья, дом и долгожданное счастье. Только постепенно читателю предстоит понять: не всё происходящее является реальностью. В последние минуты жизни Карон увидит будущее, о котором мечтал всю жизнь, — жизнь, которую он мог бы прожить, если бы сделал другой выбор. Иногда самое страшное — не потерять счастье. А увидеть, каким оно могло быть.

© Пран К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Дом, в котором нельзя было быть ребёнком	5
Глава вторая. «С тобой всё нормально»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Кара Пран

Потерянное счастье

Глава первая. Дом, в котором нельзя было быть ребёнком

Карон с детства знал одну простую вещь: дома нужно быть осторожным.

Нужно говорить тихо. Не задавать лишних вопросов. Не шуметь. Не попадаться под горячую руку. Нужно уметь по шагам за дверью определять настроение родителей и понимать, когда лучше закрыться в своей комнате.

Ему было семь лет, когда он впервые понял, что в его семье происходит что-то неправильное.

В тот вечер отец снова пришёл домой пьяным. Карон сидел в своей комнате и пытался сделать уроки. За стеной сначала слышались тихие голоса, потом мать начала говорить громче. Отец что-то ответил. Через несколько минут раздался удар.

Карон замер.

Потом ещё один.

Он не знал, что происходит. Хотел выйти, но боялся.

— Я сказала, хватит! — услышал он голос матери.

Что-то упало на пол.

Карон залез под одеяло и закрыл уши руками.

На следующий день всё было как обычно.

Мать готовила завтрак. Отец смотрел телевизор. Никто не кричал. Никто не плакал.

— Доброе утро, сынок, — улыбнулась мать.

Карон стоял в дверях и не понимал.

Ему казалось, что, возможно, он всё придумал.

Так происходило постоянно.

Вечером — крики.

Ночью — слёзы.

Утром — обычная семья.

Особенно странно было, когда к ним приходили гости. Родители улыбались, шутили, рассказывали истории. Отец мог положить руку Карону на плечо и с гордостью сказать:

— Вот мой сын. Хороший парень растёт.

Мать кивала и улыбалась.

— Мы стараемся дать ему всё самое лучшее.

Гости восхищались.

— Какая у вас замечательная семья.

Карон смотрел на них и чувствовал странное раздражение.

Если бы вы знали.

Но он никогда ничего не говорил.

Иногда родители срывались и на нём.

За разбитую чашку.

За плохую оценку.

За то, что слишком долго отвечал.

За то, что, наоборот, слишком громко разговаривал.

Иногда его били. Не каждый день. Не так, чтобы кто-то заметил. Не так, чтобы потом пришлось объяснять синяки учителям.

Но достаточно, чтобы он постоянно чувствовал напряжение.

Карон рано научился быть незаметным.

Он мог часами сидеть в своей комнате и слушать, что происходит за дверью.

А потом с ним начали происходить странные вещи.

Сначала он просто думал, что заболел.

Однажды на уроке у него внезапно сильно забилося сердце.

Так сильно, что он испугался.

Воздуха стало мало.

Класс начал расплываться перед глазами.

— Карон? — услышал он голос учительницы. — С тобой всё хорошо?

Он хотел ответить.

Но не смог.

Ему казалось, что сейчас он упадёт.

Кто-то отвёл его к школьной медсестре. Ему измерили давление, дали воды, попросили спокойно посидеть.

Через некоторое время всё прошло.

— Наверное, переволновался, — сказала медсестра.

Карон поверил.

Потом это повторилось.

И снова.

Иногда у него темнело в глазах. Иногда казалось, что сердце вот-вот остановится. Иногда он чувствовал слабость во всём теле и не мог понять, почему.

Но хуже всего был страх.

Страх появлялся внезапно.

Без причины.

Он мог спокойно сидеть дома, читать книгу или смотреть телевизор — и вдруг чувствовал, что что-то ужасное приближается.

Что именно — он не знал.

Просто был уверен:

Сейчас случится что-то страшное.

Он пытался объяснить это матери.

— Мам, мне плохо.

— Что именно?

— Не знаю. Сердце сильно бьётся. Мне страшно.

Она тяжело вздыхала.

— Ты слишком много думаешь.

Иногда отец говорил:

— Мужчина должен уметь держать себя в руках.

И Карон снова молчал.

Потому что не знал, что можно ответить.

Глава вторая. «С тобой всё нормально»

Родители всё же водили его по врачам.

Карон хорошо помнил белые стены поликлиник. Холодные кабинеты. Запах лекарств. Людей в халатах, которые задавали одинаковые вопросы.

— Голова болит?

— Иногда.

— В обмороки падал?

— Почти.

— Сердце беспокоит?

— Да.

Его проверяли снова и снова.

Анализы.

Обследования.

Давление.

Сердце.

Но серьёзных физических проблем никто не находил.

Однажды пожилой врач долго смотрел на результаты обследования, потом снял очки и повернулся к родителям.

— По моей части всё в порядке.

— Но ему же плохо, — сказала мать.

— Я понимаю. Но иногда причина может быть не в теле.

Родители переглянулись.

— Что вы имеете в виду?

Врач немного помолчал.

— Возможно, стоит обратиться к специалисту в области психического здоровья.

В кабинете стало тихо.

Отец нахмурился.

— Вы хотите сказать, что мой сын псих?

— Нет, я этого не говорил.

— А что тогда?

— Я говорю, что некоторые состояния могут проявляться физически. Паника, тревога, стресс. Это не делает человека...

— Нам не нужен психиатр, — резко перебил отец.

Мать поддержала:

— У нас нормальный ребёнок.

Врач вздохнул.

— Я не говорил, что он ненормальный.

Но родители уже не слушали.

В машине по дороге домой отец сказал:

— Больше к этому врачу не пойдём.

Карон сидел на заднем сиденье и смотрел в окно.

Ему было двенадцать.

И тогда он впервые подумал, что, наверное, должен просто терпеть.

Если родители говорят, что с ним всё нормально, значит, так и есть.

А если ему плохо — значит, проблема в нём.

Значит, он слабый.

Годы шли.

Состояние менялось.

Иногда Карон чувствовал себя почти счастливым. Он мог смеяться, гулять, общаться с людьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.